

УДК 17.02+32

П. И. Бондарь

Нравственная культура и политика: противоречия советской эпохи

На основе аналитических исследований выявлены кризисные процессы в духовно-нравственной сфере общества. Акцентировано внимание на парадоксах и метаморфозах политической системы, разрушающих социально-культурную среду, таких как консерватизм, волюнтаризм и дефицит демократичности в государственном менеджменте; разрыв между словом и делом, заявленными и внедряемыми в общественное сознание идеалами; формализм в духовно-идеологической регуляции поведения и воспитании личности; апологетика и догматизм в общественнознании. Аргументируется ключевая концептуальная идея: морально-политический кризис в стране явился зеркальным отражением классического спектра проблем и конфликтов, которые вызревали десятилетиями и не разрешались политическими институтами.

Взаимосвязь нравственной культуры и политики во все времена привлекала внимание мыслителей, общественных деятелей [9; 2; 6]. Различные методологические подходы к трактовке взаимоотношений политики и морали, несоответствий социалистической эпохи ее ценностям базируются на альтернативных концептах и разнообразных по содержанию эмпирических источниках. Это затрудняет поиск истины, осознание масштабов деформаций прошлого, противоречий и метаморфоз политики, мышления и поведения властвующей элиты.

Фундаментальные исследовательские задачи в изучении противоречивого механизма функционирования политики институтов правящей партии и государства, их невнимания к нравственным деформациям, накапливающимся и не разрешаемым проблемам кризисного социума, формально-волюнтаристском восприятии негативных тенденций в качестве жизни граждан пока еще не решены. Становится все более очевидным, что их разрешение будет способствовать обогащению достоверных знаний о социалистической действительности. Неразумно предавать забвению то, что делает нас мудрее, осмотрительнее, сплоченнее, сильнее.

Подчеркнем: достоверные знания о советской эпохе остро необходимы для преодоления проблем в стратегии и тактике нынешних реформ. В речи на II Съезде ученых 13 декабря 2017 г. Президент А. Г. Лукашенко особо подчеркнул: «Беларусь вступает в новый этап развития – период построения интеллектуальной экономики. Нам важно продолжить движение вперед, опираясь на надежный фундамент, созданный в предыдущие годы, и приобретенный опыт» [7, с. 2].

Углубленое навучнае даследаванне ўзаемадзейства палітыкі і нравасвеннай культуры СССР прадстаўляе інтэрес і для сусветнага грамадства. Сацыялістычная практыка і яе ўплыв на развіццё чалавека стымулявалі стремленне к пераменах.

Імэнна такія кардынальныя перамены прайшлі ў маладому дзяржаве, рожаным рэвалюцыяй, за сярэдняе непрыдоўгае перыяд. Яны сведчылі аб звышэннях сацыялізма, з'явіліся рэзультатам трыаднага і ратнага подвіга, ідэйнага энэргіі, патрыятызма і ўдхновэння рабочых, крэсьт'ян, інтэлігенцыі, камуністаў і беспартыйных.

Крытычна пераосмысливаючы сёння сацыялістычную эпоху, прадстаўляецца апраўданым сфакіраваць увагу не толькі на яе дасягненні, але і на парадоксы, метамарфозы. Прынамсі – на паражальных уявіннях несапраўдных у адносінах палітыкі і моралі, істочках крызіса духоўна-нравасвенных кашчавяў: вольтарызму палітычэскіх лідэраў; аўтарытарычных мэтадах дзяржаўнага ўправалення; хронічэскіх сацыяльна-эканамічэскіх праблемах і парадоксах бытця; фармалізме ў выхаванні асобнасці; апалагетыке, дагматызме ў ідэалогіі і грамадствазнаўні; дэфіцыце гласнасці, крытыкі, правды і плюралізма мненіяў; процівараннях між заявленымі і ўвядражымымі ў сусветнае людзей ідэаламі і практыкай.

Мораль і палітыка – спецыфічныя фармы духоўнага жыцця людзей, іх сусветназгляднага, прафесійнага і нравасвеннага культуры, рэалізаванай у паводненні, стваральна-тварчэскага дзейнасці.

Мораль як этычэская тэорыя абаснававае патрабаванні к асобнасці, прысвавае гуманнае нармы, мэты, мэтады і сраства пераааравання дзейнасці, апрабаваныя практыкай. Усвоенныя чалавекам яе імператывы апрадэляюць характар палезных грамадству пастанав.

Мораль ўздзействуе на палітыку сраствам ацэнак грамадсвенным мненіем паводнення яе суб'ектаў у вусех сферах жыцця. Нравасвенная палітыка дзяржавы абеспечывае легітымнасць і аўтарытэт улады, стабільнасць і благаполучце сацыума. Прынебрежанне яго інстытутаў і ўчреждэнняў этычэскімі нармы падрывае даверце к ім грамадзян, прыдпрадэляе неаўтарытэт банкрутства.

Праграмацная мэта КПСС заклучалася ў эфэктывным іспользаванні палітыкі ў блага чалавека. Категорычэскі імператыв Моральнага кодэкса стравіцеля камунізма логічна прыдпрадэляе іспользаванне гуманнага срастваў і мэтадах выхавання вусестаронне развітай асобнасці, уважанне яе свабоды і самастаўтэльнага выбара пастанав, мотываваных асабнымі інтэрасамі і кашчавяў [12, с. 210–217].

У саветскіх істочнаках інфармацыі, асвещаючых практыку фарміравання нравасвеннай культуры чалавека, атражаны дамінуючыя ў палітыке дзяржавы прыцыпы:

– моральная зрелость личности и общества – необходимое условие и средство претворения в жизнь идеалов революции;

– нравственно-воспитательная деятельность предполагает решение приоритетных задач: оздоровление морально-психологической сферы; внимание институтов к искоренению антиподов духовной жизни; комплексное применение средств, методов и форм идеологического влияния на сознание и поведение граждан; укрепление воспитательного потенциала коллективов и сферы досуга; информационно-методическое содействие воспитателям; диагностика тенденций развития культуры [2].

Эти фундаментальные принципы непоследовательно и противоречно реализовались в условиях жесткого централизма политической системы. Достигший апогея кризис ценностей в конце 1980-х гг. убеждает в несовместимости морали с автократизмом и фанатизмом, консерватизмом и волюнтаризмом в управлении социумом, фарисейством и популизмом лидеров в отношениях с гражданами.

Понимание роли моральной регуляции, ее соотношения с идеологией и политикой, государственным управлением, экономикой, правом не было однозначным, непрерывно корректировалось. В дискуссиях 1920-х гг. закладывался фундамент партийной этики. В этот период революционного энтузиазма и классовой борьбы общественная мораль фактически отождествлялась с идейной целесообразностью, абсолютно доминировал идеологический прагматизм. Смысл добра, справедливости, совести в их общечеловеческом толковании оказался серьезно деформированным [13].

В 1930-е гг. социалистической реконструкции динамично возрастало несоответствие между заявленными целями КПСС и их претворением в жизнь, требованиями коммунистической морали и объективными социально-политическими условиями для их осуществления. Автократические методы властвования, массовые репрессии нанесли «мировоззренческую травму» миллионам граждан; были поколеблены доверие к власти, общественная убежденность в справедливости бытия, гуманистической сути идеологии и политики государства.

В 1950–1970-е гг. статус морали в условиях «политической оттепели» повысился. Лидеры КПСС и государства, ученые рассматривали мораль в качестве относительно автономного феномена, что вселяло оптимизм, положительно сказалось на состоянии духовной культуры и воспитании человека. «Поправки» в этическую парадигму социализма вносили политические изменения в стране, позитивные и негативные тенденции в сознании, потребностях граждан [12, с. 210–217]. Уместно заметить, что поиски путей перестройки политической системы после XX съезда КПСС (1956) не получили поддержки в среде властвующей элиты. Более того, предпринимались попытки реабилитировать сталинскую модель

социализма. Теории, как и прежде, «отводилась роль апологетического обслуживания официальной политики» [11, с. 35].

В общественной жизни 1980-х гг. обострились «застойные» проблемы и противоречия, застопорившие поступательное развитие СССР. Проявилась накапливающаяся десятилетиями разрушительная сила *механизма торможения* экономического, социального и духовно-нравственного прогресса.

Этот механизм обнажил управленческую несостоятельность и кризис политической элиты, которая оказалась неспособной овладеть драматической ситуацией в стране, управлять по-новому. Да и граждане открыто возмущались неблагополучием, пассивно восприняли реалистичность перестройки, помня уроки предыдущих декларативных и неудачных реформ. Генеральный секретарь ЦК КПСС в 1987 г. вынужден был констатировать *горькую правду о трагической реальности*. «Темпы прироста национального дохода за последние три пятилетки уменьшились более чем вдвое, а к началу 80-х годов они упали до уровня, который фактически приблизил нас к экономической стагнации. Страна, прежде энергично догонявшая наиболее развитые страны мира, начала явно сдавать одну позицию за другой. Причем отрыв от этих стран в повышении эффективности производства и качества продукции, в научно-техническом развитии, в производстве и освоении современной техники и технологии стал увеличиваться не в нашу пользу» [3, с. 13].

В государстве реализовался *«остаточный принцип»* финансирования социально-культурной сферы. Она хронически отставала от запросов общества по своему материально-техническому оснащению, кадровому обеспечению, удовлетворению духовных потребностей человека. Ощущался дефицит продовольствия и товаров массового спроса. Не отвечало вызовам времени состояние транспорта, медицинского обслуживания, образования. На фоне достижений в обороноспособности страны, освоении космоса, ракетостроении контрастировало отставание в применении новых технологий в промышленности и сельском хозяйстве. Забота о людях в течение десятилетий подменялась «победной риторикой», несбыточными обещаниями и декларируемыми перспективами партийных и государственных деятелей [Там же, с. 15, 16].

Уклонение руководящих структур партии и государства от радикальных реформ, магистрального пути *справедливости и здравого смысла* ослабляло их авторитет и монолитность, моральную и творческую способность к взвешенным, решительным и ответственным действиям в экстремальных ситуациях. В 1960–1970-е гг. утверждалась атмосфера безответственности в исполнении решений и обязательств перед гражданами, нетерпимости к критике, инакомыслию и общественному контролю, пренебрежения к законам, лояльного отношения к фактам угодуничества, славословия, парадного самодовольства, взяточничества,

интриганства в ЦК КПСС и его Политбюро, партийных структурах регионов. Дезориентировала массовое сознание пропаганда иллюзорных «успехов и побед развитого социализма» [1, с. 7–56]. Она свидетельствовала о неадекватной реакции руководства на объективную реальность.

Поведение элиты отвлекало общество от проблем и неотложных созидательных задач. На исторической «обочине» рационалистичности оказались и «генеральные вожди», и партийные комитеты союзных республик. Не соответствовали текущему моменту, требующему *нетрадиционных подходов и действий*, их публичные заявления, агитационно-пропагандистские акции.

Парадоксы и противоречия бытия дискредитировали духовно-нравственные ценности социализма, но этого не замечали средства массовой информации и ученые. В гуманитарных науках процветали *апологетика и ортодоксия, возобладало схоластическое теоретизирование*. Причиной этих процессов были цензура, негативный пример аппарата ЦК КПСС и его «законодательных» исследовательских структур. Именно поэтому из публикаций и диссертаций выдворялась полезная социуму творческая мысль. Непререкаемыми истинами, подлежащими лишь комментированию, стали не подкрепленные достоверными фактами теоретические идеи и выводы руководящих органов партии. Выхолащивалось критическое содержание дискуссий аналитиков. В пропаганде укоренились догматизм, суетное пустословие, копирование и дублирование официального мнения. Негативные тенденции укоренялись в учреждениях культуры, искусстве, образовании, в педагогике, медицине.

Драматический итог превратного изображения политико-идеологическими структурами и наукой кризисной реальности – образовавшийся в стране разрыв между *словом и делом*, породивший скептицизм граждан, социальную пассивность, массовое неверие в провозглашаемые КПСС идеалы и перспективы. Не находило отклика в обществе то, к чему призывали идеологи в системе партийного просвещения, СМИ, лидеры с официальных трибун. «Начался упадок общественной нравственности, ослаблялось великое чувство солидарности людей друг с другом, выкованное в героическое время революции, первых пятилеток, Отечественной войны и послевоенного возрождения, стали расти алкоголизм, наркомания и преступность, усилилось проникновение в советское общество стереотипов из чуждой нам “массовой культуры”, навязывающей пошлость, примитивные вкусы, бездуховность» [3, с. 16, 17].

Снижалась результативность воспитания как средства социализации человека, формирования его мировоззрения, духовности, нравственности. К исходу 1980-х гг. оно не представляло собой органичное единство совокупности факторов – среды, специфических целей и задач, содержания, методов и форм, показателей и критериев воздействия

институтов на сознание и поведение личности. Заявили о себе *ключевые детерминанты деформаций в культуре общества*:

- замшелый консерватизм государственного управления, своевременно не разрешаемые властью проблемы, недостатки и ошибки;
- неадаптивность страны к достижениям научно-технического прогресса, стремительным инновационным изменениям в мире;
- неэффективность экономики, сферы услуг, воспитания, неудовлетворительное качество жизни граждан;
- неразвитость демократии – нарушения законности, прав и свобод личности, нетерпимость властвующей элиты к инакомыслию, плюрализму мнений;
- фарисейство, манипуляции, начетничество в пропаганде и агитации.

На исходе 1980-х гг. *эскалация* морально-политического кризиса в стране достигла высшей точки: выплеснулось массовое недовольство застойными явлениями в экономике, уклонением власти от принципов демократичности, равноправия и справедливости; угасал интерес к политике и идеологии государства; реальностью стали протестные акции, публичные заявления оппозиции о несовместимости интересов, ценностей и целей социализма с прогрессом и цивилизованностью; разрушительными последствиями для федеративного государства обернулась суверенизация; на политической сцене открыто заявили о себе националисты, поборники капиталистического выбора и выразители дурных инстинктов – шарлатаны, крикуны, плуты, авантюристы, эгоисты, аферисты, честолюбцы.

Робкие и некомпетентные попытки власти разрешить обостряющиеся проблемы перестроечной риторикой не увенчались успехом. Победила оппозиция, отвергающая социалистические идеалы и цели. Лидеры КПСС трусливо и предательски капитулировали – приняли условия либеральных объединений, сформировавшихся на волне массового недовольства политической системой.

Морально-политический кризис в стране явился зеркальным отражением *классического спектра конфликтов*: интересов, ценностей, идентификации, распределения благ, государственного управления.

Немецкий ученый Р. Дарендорф пронизательно сформулировал дилемму, актуальную для субъектов различных форм правления и устройства государств: кто умеет справляться с конфликтами путем их признания и регулирования, «тот берет под свой контроль ритм истории», а тот, кто не использует такую возможность, «получает этот ритм себе в противники» [4].

Заметим, что конфликты, противоречия не могут быть раз и навсегда исключены из общественной жизни, они служат средством выяснения и урегулирования противоположных или не совпадающих интересов, достижения баланса сил субъектов политики. Вместе с тем они выпол-

няют и позитивную функцию – предотвращают стагнацию, артикулируют проблемы и недостатки, стимулируют действия по их преодолению, играют стабилизирующую и интегративную роль, вдыхают новую жизнь в традиционные ценности или приводят к возникновению норм, диктуемых условиями и обстоятельствами [5].

Управление конфликтами и кризисами в социуме предполагает:

- непрерывную диагностику морально-психологического состояния граждан, выяснение и устранение причин неблагоприятной для них социально-культурной среды;

- изучение масштабов влияния проблем в социально-экономической, духовно-идеологической, управленческой сферах на сознание и поведение человека, прогнозирование их последствий;

- творческий поиск и применение адаптивных к ситуации технологий разрешения проблем и урегулирования противоречий;

- согласованное разрешение конфликтов институтами государства и гражданского общества на принципах плюрализма, консенсуса и компромисса;

- организацию конструктивного переговорного процесса с оппозицией, желательно при посредничестве авторитетных международных институтов;

- равноправный диалог власти с ее оппонентами, предложение им взаимоприемлемых партнерских правил игры в интересах обеспечения стабильности и прогресса государства.

Игнорирование институтами власти СССР необходимости разрешения накапливающихся в обществе проблем и противоречий посредством системных, научно обоснованных реформ закономерно обернулось разрушением государства.

В условиях запоздалой перестройки морально-политический кризис выразился в массовом недоверии к политике и идеологии властных институтов, всеобщем недовольстве условиями и качеством жизни. В нем отразились *глубинные деформации в политической системе* – хронические ошибки, просчеты в стратегии и тактике, профессиональная несостоятельность партийных органов, правительства, парламента, судебной власти, контрольно-надзорных органов, дефицит гласности и плюрализма мнений, несовершенство законодательства, а также неодолимое стремление граждан к переменам.

В Послании Президента А. Г. Лукашенко Национальному собранию Республики Беларусь (1999) сформулирована концептуально выверенная советской действительностью *рекомендация* институтам государства и гражданского общества:

«Надо внимательно проанализировать уроки и ошибки прошлого, найти в накопленном опыте и нынешней практике рациональное зерно, определить цели, которые могли бы противостоять распрям различ-

ных политических течений, объединить нацию на основе продуманных и четких перспектив. Необходимы глубокое осмысление происходящего, вера в разум, в смысл человеческой истории, человеческую свободу, в возможность преобразования на разумных началах личности, в перспективу своей страны, в светлое будущее своих детей и внуков, в примирение человечества на разумной и взаимоприемлемой основе» [8].

Двадцатый век в определенной мере продемонстрировал человечеству, что в СССР реализовалась прагматическая *система* нравственно-патриотического воспитания гражданина – коллективиста по своей природе, способного к самоограничению личных интересов во имя будущего коммунистического благоденствия. Убедительное подтверждение ее жизнеспособности – массовый героизм нашего народа в Великой Отечественной войне, самоотверженность в суровых испытаниях социалистического строительства. Эти моральные качества ассоциируются с благородными поступками во славу Родины. Бесспорный духовно-ценностный смысл героизма как феномена культуры – в легендарности, творческой инициативе и свободном выборе поведения в критических обстоятельствах объективной необходимости. Его сердцевину составляют идейная убежденность, любовь к Родине, приоритет общих интересов, пренебрежение обывательским благоразумием.

Особо подчеркнем ключевой наш вывод в контексте суждений о духовно-нравственных достоинствах советских граждан, окрыленных высокими идеалами революции и надеждами на коммунистическое будущее: их ратный подвиг за свободу и независимость Родины, энтузиазм в восстановлении разрушенной войной страны не имеют аналогов в истории как по масштабам героизма, так и по вкладу во спасение цивилизации от порабощения фашистскими варварами. Именно поэтому немеркнущие во времени славные победы и успехи советского человека на века запечатлены в памяти национальной и общечеловеческой культуры.

В героике прошлого как в зеркале отражены не только трагизм, страдания, бедствия, несчастье миллионов наших соотечественников, но и величие *истинного патриотизма*, моральной красоты личности, *уверовавшей в высокие идеалы*, обладающей светлыми чувствами и оптимизмом. Эта героика, по нашему убеждению, всегда будет освещать путь поборникам справедливости и гуманизма в лабиринтах истории, несмотря на фальсификации и спекуляции не порядочных ученых, политиков и публицистов. Она побуждает к критической оценке практики, современной напряженной и непредсказуемой геополитической ситуации. Еще немаловажный фактор: героика служит средством гражданского воспитания молодого поколения, обогащения прогрессивных традиций, укрепления суверенитета, обороноспособности и безопасности Беларуси.

Опыт истории убеждает, что только *нравственная политика* вызывает уважение граждан к декларируемым идеалам и целям, доверие к власти, стимулирует общественный консенсус и обладает преобразующей силой. И напротив, анахроническая политическая система, управленческая несостоятельность и пренебрежение духовными ценностями властвующей элиты определяют неотвратимость кризиса «верхов» и «низов», закономерно оборачиваются разрушительными, катастрофическими для социума последствиями.

Политика всегда была, есть и будет сферой *безусловной моральной ответственности* ее субъектов. Без союза с моралью политика и идеология государства лишаются компаса, указывающего гуманные средства их претворения в жизнь. Безнравственная политика не способна обеспечить преобразования в интересах человека – добродетельного, достойного, гармоничного.

Несовместимость морали и политики в СССР на закате его существования проявилась в совокупности индикаторов:

- господстве командно-административной системы управления, ограничивающей права человека, подрывающей мотивацию созидательно-творческой деятельности, абсолютизирующей общественную собственность, порождающей застой в кадровом механизме, консерватизм, нетерпимость к критике и гласности, бюрократизм, коррупцию, теневую экономику, карьеризм, отчуждение граждан от институтов государственной власти и иные аномалии;

- нарушениях демократических норм в общественной жизни, духовной культуре;

- падении качества жизни людей, углубляющейся несправедливости в распределении материальных и духовных благ, «уравниловке» в оплате труда, имущественной дифференциации;

- резком снижении темпов социально-экономического развития, прироста национального дохода в 1970–1980-е гг., накоплении и обострении нерешенных проблем; расточительном использовании человеческих и материальных ресурсов;

- девальвации идейно-нравственных ценностей – невосприимчивости общества к нововведениям, «парадным» мероприятиям, призывам и лозунгам идеологов и властных институтов;

- росте алкоголизма, преступности, наркомании; проявлении антисоветизма в молодежной среде, активном внедрении западной пропагандой стереотипов массовой культуры;

- беспринципности и пассивности многих партийных структур, включая ЦК КПСС и его Политбюро; они оказались вне критики и контроля, не оправдали доверия многомиллионной армии коммунистов, искренне выполнявших свой долг перед народом.

Главное противоречие советской нравственно-воспитательной практики, как выявил анализ опыта Белорусской ССР, заключается в несогласовании идей, инициатив и действий институтов с практической реализацией *идеалов социализма*, жизненными условиями миллионов граждан [10].

Социальные институты уповали на всеилие идеологических средств и методов как основного инструмента формирования мировоззрения, духовности и нравственности граждан. Однако *недооценивалось* девальвирующее влияние на массовое сознание и поведение политических и социально-экономических факторов. Следствие этой роковой ошибки – отчуждение людей от идеалов социализма, дискредитация и банкротство политики и идеологии государства.

Особо акцентируем внимание на фундаментальном выводе: кризис советских духовно-нравственных ценностей, отчетливо проявившийся в 1980-е гг., *коренился не в идее социализма и не в изъянах воспитания человека*. Его истоки – в *трагических ошибках, волюнтаризме и парадоксах политики* – авторитарных технологиях государственного управления; дефиците гласности и правдивости пропаганды; имитации демократизации и заботы о благосостоянии человека; догматизме в теории и охранительно-идеологической функции общественнознания; обостряющихся и не разрешаемых проблемах социума.

Эмпирический анализ используемых властью технологий управления нравственным воспитанием выявил *объективные закономерности*: достижение целей прогресса социума и гармоничного развития личности невозможно без эффективных действий власти по преодолению антигуманных тенденций политической системы, ее последовательной демократизации.

Духовно-нравственный кризис в Советском Союзе вызревал десятилетиями. В нем отразились кардинальные ошибки, заблуждения и профессиональная некомпетентность управленческой элиты. Предпринимаемые меры по обновлению идеологических методов воспитания духовно зрелого человека сдерживали и даже нейтрализовали стремительное нарастание разрушительных тенденций, но оказались не в состоянии их предотвратить и устранить.

Поскольку нравственно-политические процессы в СССР еще не стали предметом комплексного познания и неоднозначно оцениваются учеными, уместно напомнить мудрый совет выдающегося русского ученого В. И. Вернадского (1863–1945), жизнь которого была отмечена напряженными творческими поисками, тщательным изучением *роли разума и науки* в истории человечества: «Надо, чтобы в народе имелись

значительные группы людей, которые не ломаются бурей, но творят и созидают. Необходимо прямо смотреть в глаза происшедшему, пере-смотреть все устои своего общественного верования, подвергнуть все критике, ни перед чем не останавливаясь. Продумать все искренно, до конца искренно. Надо <...> громко сказать всем <...> чтобы слово разбудило мысли и чувства людей, которые до сих пор жили бессознательно. Нет хуже апатии, нет ничего вреднее и ужаснее безразличия серой будничной жизни в такой момент»¹.

Определим приоритетные направления исследований, как мы их представляем.

Во-первых, обозначим истоки деформаций социализма в социально-нравственной сфере: средства политики, абсолютизация методов принуждения в регулировании общественных отношений и поддержании их стабильности.

Авторитаризм разрушал социокультурный базис моральности и цивилизованности общества. Политические условия формировали подданническую культуру, конформистское сознание граждан, характеризующееся некритическим восприятием действительности и деструктивных процессов в стране. Понятия добра и зла, гражданского долга, достоинства, чести и совести не только размывались, но и вытеснялись иллюзорными идеями властвующей элиты о грядущем процветании. Принижалось или отвергалось общечеловеческое содержание нравственности.

По нашему убеждению, тщетно пытаться решить задачи строительства гуманной государственности жестким монополизмом государства, тоталитарным господством его институтов, как и нельзя искоренить несправедливость в общественных отношениях, уповая на законы, декреты, указы и распоряжения или на идеологические, воспитательные средства. Пагубная самонадеянность и прожектерство – стремление утвердить высокие духовно-нравственные начала в социуме, злоупотребляя принуждением, ущемляя свободу человека, закономерно оборачиваются кризисом ценностей и банкротством политической системы.

Во-вторых, необходимо объективно исследовать идеологическую работу КПСС, ее негативные последствия. Важно, опираясь на эмпирические источники, оценить решения и мероприятия государственных структур и общественных организаций, их влияние на морально-психологическую атмосферу в регионах, производственных коллективах, учебных заведениях. Сегодня доступны материалы, которые находились под грифом «секретно». Они проливают свет на проявления догматизма и формализма в пропаганде, агитации и воспитании, несоот-

¹ Вернадский В. И. Фрагменты из писем и дневников // О смысле жизни : сб. ст. по гуманной педагогике [Электронный ресурс] / В. И. Вернадский // ВикиЧтение. – Режим доступа: <https://public.wikireading.ru/22879>. – Дата доступа: 17.12.2018.

ветствий в политике, содержат факты пренебрежения партийных функционеров и государственных деятелей общими интересами, честью и достоинством.

В-третьих, целесообразно переосмыслить укоренившиеся в науке данные о состоянии культуры в СССР, скорректировать оценки ее достижений и проблем. Настала пора создания полноценных, правдивых трудов, в которых получило бы систематизированное исследование влияния политических институтов на духовно-нравственную сферу, его позитивный и негативный опыт.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что судьба, процветание и безопасность Республики Беларусь непосредственно зависимы от порядочности, справедливости, ответственности и профессиональной компетентности властных институтов.

Только демократическая и социально эффективная политическая система имеет будущее – обладает конкурентоспособностью и ресурсами, адекватными интересам и ожиданиям граждан, вызовам, угрозам и рискам глобализации, постиндустриальной эпохи.

Реализуя заветную цель – динамичное социально-экономическое развитие, последовательное воплощение в жизнь апробированных практикой идеалов, – государственные служащие, менеджеры всех рангов и статусов призваны уяснить уроки прошлого, чтобы разумно использовать потенциал национальной культуры, правовых и нравственно-этических регуляторов общественных отношений. Именно в этом, на наш взгляд, заключены духовно-ценностные гарантии созидания уклада жизни и воспитания человека в XXI веке.

1. Активная жизненная позиция борцов за коммунизм: по материалам Всесоюз. науч.-практ. конф. в Баку, 25–27 апр. 1979 г. / сост. В. Ф. Правоторов. – М.: Политиздат, 1979. – 349 с.

2. Вичев, В. Нравственная культура руководителя: пер. с болг. / В. Вичев. – М.: Политиздат, 1988. – 158 с.

3. Горбачев, М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира / М. С. Горбачев. – М.: Политиздат, 1989. – 271 с.

4. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142–147.

5. Дойч, М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) / М. Дойч // Социально-политический журнал. – 1997. – № 1. – С. 202–212.

6. Захаров, С. В. Этика партийного работника / С. В. Захаров. – М.: Политиздат, 1986. – 142 с.

7. Лукашенко, А. Г. Наука: сила в развитии: выступление Александра Лукашенко с речью на II Съезде ученых Беларуси / А. Г. Лукашенко // Сб. Беларусь сегодня. – 2017. – 14 дек. – С. 1–3.

8. Лукашенко, А. Г. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь. – Минск: [б. и.], 1999. – С. 60.

9. Маркс, К. О морали и нравственном воспитании: сб. / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. – М.: Политиздат, 1985. – 528 с.

10. Матэрыялы XXVIII съезда Коммунистической партии Белоруссии. – Минск : Беларусь, 1976. – 175 с.

11. Матэрыялы XXVIII съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1990. – 207 с.

12. Мораль как ее понимают коммунисты / сост. Н. В. Бычкова [и др.]. – 6-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1982. – 302 с.

13. Партийная этика : док. и материалы дискуссии 20-х годов / под ред. А. А. Гусейнова [и др.] ; сост. и авт. примеч. М. А. Макаревич. – М. : Политиздат, 1989. – 509 с.

P. Bondar

Moral culture and politics: contradictions of the Soviet era

On the basis of analytical studies crisis processes in the spiritual and moral sphere of society are revealed. Attention is focused on the paradoxes and metamorphoses of the political system, destroying the socio-cultural environment, such as the conservatism, the voluntarism, and the lack of democracy in the state management; the gap between a word and a deed, which are declared and embedded in the public consciousness by the ideals; the formalism in the spiritual and ideological regulation of behaviour and the education of the individual; the apologetics and dogmatism in social studies. A key conceptual idea is justified: the moral and political crisis in the country mirrored the classical spectrum of problems and conflicts that had been brewing for decades and were not resolved by political institutions.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 15.01.2019.